

Я уставился на Шестиглазую Лань; Амариллис подошла к ней. Оно было слишком массивным для оленя, и при этом, походу, плевало на закон куба-квадрата. В смысле, я тоже плевал на закон куба-квадрата, но это одна из вещей, которые следует учитывать, когда разрабатываешь существ, поскольку кто-нибудь вроде Реймера начнёт задавать вопросы, каким образом муха размером с дом создаёт подъёмную силу, и "это магия" работает как объяснение ограниченное количество раз, прежде чем народ начинает думать, что ты не понимаешь, о чём говоришь.

Я остался на месте. Я, собственно, не понял, зачем Амариллис подходит к этому существу. Определённо, имели место быть культурные и исторические моменты, о которых я понятия не имел, учитывая что "магия, считающаяся мёртвой" не была высоко в списке моих приоритетов на чтение/изучение (хотя, если об этом подумать, казалось очевидным, что следовало как раз такой магией и заняться, поскольку это же практически идеальный образец сюжетного магнита). Я не мог определить, являются ли очевидные благожелательность и восторг Амариллис по отношению к локусу фальшивыми, или они восходят к положению друидов в культуре Аэрба. Она имитировала эти эмоции снаружи бутылки, а затем отбросила их, как только Солэс удалилась, или она действительно их испытывала, и придавливала, когда они доставляют неудобство? Я уже порядком путешествую с Амариллис, но всё ещё её толком не понимаю.

Нельзя сказать, что я терпеть не могу оленей, но большую часть времени я смотрел на них над стволом ружья, и, в общем-то, считал дичину единственной причиной, по которой стоило терпеть их существование. Даже если отставить в сторону охоту, большая часть моих взаимодействий с оленями была негативной; они или объедали сад, или едва не попадали из-за них в аварию, потому что они слишком тупые, чтобы быть осторожными у дороги.

(И вообще, Данжн Мастер пытается что-то сказать, сделав это существо оленем, а не чем-то другим? Если половина Аэрбских фишек основана на моих идеях, на моих придумках или отражениях моей жизни, то почему грёбанный олень из всех возможных вариантов? Это было просто на уровне "эй, ты охотился на оленей", глупая поверхностная отсылка, или некое реальное замечание? В подобных вопросах был смысл, они давали надежду в итоге понять Данжн Мастера, но я был весьма далёк от решения этой головоломки).

- Они все так выглядят? - спросил я Солэс.

- Да - сказала Солэс. - Потому что это единственный образец.

Она улыбнулась мне, когда я открыл рот, чтобы попытаться смягчить неловкость.

- Всё в порядке - сказала она. - И нет, они не выглядели так все, когда их были сотни.

Я чуть не сказал, что это изрядно, а затем вспомнил, что Аэрб в десять раз больше Земли, а на Земле если их десятки, то это означает, что они далеко в списке существ под угрозой вымирания. Даже на пике процветания они были изрядно редкими.

- Я практически ничего не знаю о друидах. Или локусах - сказал я.

- Это нормально - кивнула Солэс. - В наше время мало кто знает. Триста лет отсутствия оказывает эффект. Да и в любом случае друиды никогда не стремились к знанию.

- Вот как - сказал я. - У этого есть причина?

Солэс пожала плечами.

- Знание губительно для искусства - сказала она. - Я дала вам крылья, чтобы вы не умерли от падения, но это могло бы быть невозможно для меня, если бы у меня было конкретное представление о том, как крылья работают на самом деле. С друидами такое часто бывало, пытались лучше понять, и в итоге лишь теряли интуитивную связь.

- То есть вроде того, как игрок на пианино может играть только тогда, когда не думает о том, что делают его пальцы - сказал я.

- Что такое пианино? - спросила Солэс, подняв бровь. Амариллис вернулась и присоединилась к нам, закончив тереться с оленем. Я решил, что она слушала наш разговор.

- Эм, это музыкальный инструмент, на котором играешь так - сказал я, подняв руки так, словно собираюсь нажимать на клавиатуру. - Нажимаешь чёрные и белые кнопки, которые поднимают молоточки, которые бьют по струнам, а они издают звук?.. (SOC я не прокачивал, угу...)

- Он имеет в виду клавикордию - с улыбкой произнесла Амариллис. Она повернулась к мне. - Ударяют на самом деле лезвия, а не молоточки.

- Угу - сказал я. - Но у друидов должны же быть некие ограничения, верно? Мне просто любопытно, какие.

- Кто-то из вас не хотел бы однажды стать друидом? - спросила Солэс. - Это может быть возможно, когда задача будет выполнена и локус сможет вводить новых членов.

- Да, - сказала Амариллис - думаю, я бы хотела.

А вот тут я знал, что она врёт, потому что от одной мысли о том, что Амариллис посвящает себя лесу, или духу леса, или что там, у меня выскакивала куча сообщений об ошибках. (Чтобы прояснить, я не в буквальном смысле. У меня настала такая пора в жизни, когда следует уточнять такое).

- В таком случае я воздержусь от этого ответа, Джунипер - сказала Солэс.

Я на секунду напрягся, прежде чем некая отдалённая часть моего мозга сообщила, что Амариллис уже произносила моё имя перед ней.

- Прощу прощения, мы же так и не представились - сказал я. - Я Джунипер, это Мэри.

Губы Амариллис чуть исказились, когда я использовал не её реальное имя; лишь настолько, что бы я видел её реакцию.

- И кто вы, на более глубоком уровне? - спросила Солэс, всё ещё с дружелюбной улыбкой. - Я всё так же практически ничего о вас не знаю. Три расы среди четверых вас, запас магических предметов, и обережник приличного мастерства? Не так много вариантов, кто мог бы соответствовать такому даже примерно. Если у вас четверых действительно есть ключ телепортации, то... ну, я не представляю, что из этого вытекает.

- Джун? - спросила Амариллис. Я слышал в её голосе незаданный вопрос. Можем мы ей доверять?

- Всё сложно - сказал я.

Я повернулся взглянуть на локус. Шестиглазая Лань, как её назвала игра, она была моим реальным компаньоном, не Солэс. И если бы я был гейммастером, у которого есть игрок со способностью в буквальном смысле видеть уровни лояльности всех в команде, уж можете поверить, я бы дал им кого-то, на кого эта способность не действует. Вопрос был в том, означало ли это, что Солэс должна нас предать, или это была обманка, или, может, я пытался читать слишком глубоко между строк, пытаюсь разгадать задумки Данжн Мастера на основе того немногого, что могу видеть.

Я обещал себе, что не буду так относиться к людям, что не буду бросать никого под автобус из-за того, что сомневался в их реальности. Я читал подобные истории, и такое почти никогда не работало в пользу протагониста, но дело было не только в этом; если я отбрасывал что-то как "не реальное", то я могу отбросить и всю свою жизнь, поскольку я не могу доверять и своим воспоминаниям, даже самым отчётливо-реальным.

Итак, можем мы доверять Солэс? Нет, абсолютно нет. Если бы я знал, что она не компаньон, я бы, вероятно, и не отправлялся в бутылку. Она была... слугой компаньона? секретарём? помощницей? Что-то вроде этого, но это добавляло в уравнение цепи доверия, а я и Шестиглазой Лани пока не особо доверял, и не понимал её. Солэс казалась достаточно неплохой, но я не собирался полагаться в своей жизни на Аэрбе на то, насколько славными кажутся люди при встрече. Это не значит, что я собирался отказаться от просьбы, или даже отказаться от неё в качестве компаньона по путешествиям, но доверие нужно заработать, раз уж игра не собирается выдавать мне эту информацию.

- Сложно? - спросила Солэс. Она усмехнулась мне. - Последние тридцать лет я единственный оставшийся на Аэрбе друид. Я пережила попытки истребления Второй Империи. Я кое-что понимаю в сложностях. Я не прошу вас нарушать молчание о том, что вам следует сохранить в тайне, и, Мэри, могу подтвердить, что вы правы; я могу слышать всё, что сказано в домене локуса.

- Погодите, вы говорите, что вам как минимум триста лет? - спросил я. - Как это возможно? Вы были знакомы с Потерянным Королём?

- Этому телу сорок лет - сказала Солэс. - Молодое, по меркам крантек. Когда я становлюсь слишком стара, я провожу ритуал Яксукасу Аксуд, позволяющий мне родиться вновь. Я прожила четыреста восемь лет, в разных телах. Потерянный Король, увы, был до моего времени.

Я вздохнул.

- Ну, по крайней мере это объясняет, каким образом вы можете быть тут, если локус не может вводить никого в рощу. - Ещё это означало, что она является источником ценных знаний, но, пожалуй, не тех, которые могут пригодиться прямо сейчас, особенно если у них фишка с "анти-знанием". - Исцеление в пределах возможностей друида?

- Разумеется - сказала Солэс. - Этим мы были известны. Вне бутылки я существенно слабее, но внутри я могу исцелить практически любые раны и вылечить почти любую болезнь, если она не слишком запущенна. До Второй Империи народ то и дело приносил больных в леса в надежде найти друида, которого можно упросить помочь.

Я нахмурился.

- Ладно, но разве не было бы разумнее просто установить пост, куда народ мог бы обращаться? - спросил я. - Зачем им бродить по лесу? В смысле, зачем друидам, чтобы

посторонние у них бродили?

- Вы были правы в том, что не понимаете друидов - сказала Солэс. Она взмахнула рукой в сторону локуса. - Проблема в порядке. Систематизация и понимание - анафема для локуса. Этот мир в бутылке достаточно дик и свободен, чтобы поддерживать локус, но даже он брыкается, когда я занимаюсь своей работой по поддержанию этого места в работоспособности.

Она провела рукой по волосам.

- Вы знаете свою историю?

- Думаю, можно сказать, что нет - ответил я.

- Ну, то, что вы предлагаете, - сказала Солэс - это то, как начинала Вторая Империя. Они рассматривали локусы и друидские рощи как ресурсы, которые следует эксплуатировать, домены - как места, которые следует оградить и контролировать. Это фундаментально идёт в разрез с тем, как действует локус. Его изучение его ослабляет. Вычисления друидских сил вызывает их провал. Это всегда было тем, против чего восставали локусы и их друиды - желание смертных видов понять природу локуса, которая должна оставаться неизвестностью.

Если друид не может пользоваться своими способностями в случае их понимания... Первое, что мне пришло в голову - подняться на уровень выше, попытаться определить, что такое в этом контексте "понимание", и протестировать, что именно заставит срабатывать этот механизм анти-понимания. Очевидно, подняться на уровень же позволено в какой-то мере, так ведь? Иначе Солэс не могла бы сказать нам, что понимание друидской магии её убьёт, и она знала достаточно, чтобы знать, что потеряет силы, если будет понимать механику больше, чем интуитивно. И тем не менее, я был порядком уверен, что стою на грани чего-то запретного, или по крайней мере того, что я бы назвал запретным.

* * *

- Это всегда меня больше всего напрягало в D&D - сказал Артур. - Магия почти никогда не выглядит магической, потому что связана правилами. Джун решает большую часть этой проблемы, выдавая нам странные фишки...

- Это "Инициатива "Магия Должна Оставаться Странной"" - сообщил я.

- Это отсылка? - спросил Том.

- "Портленд Должен Оставаться Станным", верно? - спросила Тифф.

- Угу - сказал я, и махнул рукой Артуру, предлагая продолжать. На эту сессию у нас собралось семеро человек, включая младшую сестру Крэйга Мэдди, которая чутка превращала всё в дурдом, особенно когда Артур пытался серьёзно говорить о чём-то.

- Проблема в том, что есть правила, а когда знаешь правила, они тебя не удивляют - сказал Артур. - Это карта, на которой изображены все пути, и больше нечего исследовать. Волшебники должны создавать впечатление волшебства, но у них просто список из нескольких сотен заклинаний, из которых могут выбирать. Когда впервые читаешь об этих заклинаниях, есть чувство волшебного, но быстро привыкаешь.

- Ну, это не исправить - заметил Реймер. - Разве что заняться чистым отыгрышем без правил, а это всегда оказывается отстойно.

- Ну, вообще-то мы это делали в "Реальный Каннибал Шиа Лабеуф", и это прекрасно работало - заметила Тифф.

- Шиа Лабеуф? - спросила Мэдди. Она была на два или три года младше нас, не сказать чтобы ребёнок, но я всегда воспринимал её как "мелкую сестру Крэйга".

- Не говорить, когда не твой ход - сказал Крэйг. Она надулась. - Чей сейчас ход?

- Эм - сказал я, опуская взгляд на свою следилку ходов - хаос карандашных пометок. Почерк у меня был ужасный. - Том, твоя очередь. (И, как обычно, разговор продолжился, пока я пытался разобраться с боем и вопросом Тома). И прислушивался, разделяя внимание, и не мог вмешаться не остановив совсем и без того медленную сессию).

- Вполне возможно сделать магическую систему, полностью управляемую ДМом - сказал Артур. - Игрок говорит, что он хочет сделать, ДМ назначает сложность, а потом игрок кидает кости. Я за две секунды это придумал, наверняка есть способы лучше.

- Но ДМ просто по своей воле назначает сложность? - спросил Реймер. - А игрок должен догадываться, насколько сложно реально использовать заклинание, или сделать какое-то там неструктурированное действие, так получается? В смысле, в какой-то момент придётся вводить правила, даже если это просто правила мета-уровня, вроде как с Желанием или Чудом, а тебе как раз правила и не нравятся.

- Думаю, хороший ДМ мог бы сделать это непрямо - сказала Тифф. - Что-то вроде социального контракта, добиться общего понимания, и работать от этого. В общем, получится, что молишься своему богу, только что богом будет ДМ, и, возможно, у него будут собственные правила, о которых не будешь знать, и знать не положено.

- Не хочешь попытаться организовать такое? - усмехнулся Реймер. - Если ты этим займёшься, думаю, Джун присоединится, а я смогу знатно надо всем поиздеваться.

- Я это слышал! - произнёс я. - Тифф, не смей уходить на тёмную сторону, оставайся в свете с Артуром.

Из этого плана так ничего и не родилось, что по мне и хорошо, потому что я люблю правила. Артур был прав в том, что магия кажется чуть менее волшебной после того, как её разложишь на столе, но для меня она не была менее волшебной, потому что всё, что я придумывал, становилось реальностью, и этот процесс превращения бесплотных идей во что-то конкретное был одной из вещей, которые я больше всего любил в настолках.

* * *

Я был уверен, что никогда не буду друидом, никогда не захочу быть друидом, и даже если бы хотел, я бы, наверное, через неделю потерял все силы, поскольку не смог бы удержаться от изучения пределов этой силы. Но была в этом проблема и побольше.

- Я не могу навредить локусу, думая не те мысли? - спросил я. Вроде, например, мыслей о

том факте, что при увеличении размера объём растёт быстрее, чем площадь поверхности, а лань выглядит как обычная лань без структурных изменений, необходимых, чтобы ноги её поддерживали, и у неё шесть глаз, что потребовало бы почти полностью другой череп, нежели у настоящей лани, и шесть глаз не слишком полезны с такой формой головы, разве что улучшают параллакс, и, господи, я не убью лань, думая об этом?..

- Нет - сказала Солэс. - Ты пытаешься проанализировать то, что невозможно проанализировать?

- Я просто... не слишком сочетаюсь с этим местом - сказал я. - И с этой разновидностью магии. Я парень, который всё анализирует, это в моей природе, и если вы говорите, что это мистика, что вы, похоже, делаете, то я начинаю думать о свойствах этой мистичности.

- Из вас вышел бы скверный друид - рассмеялась Солэс. - Но нет, о чём следует больше всего беспокоиться, так это о том, чтобы сказать мне как или почему то, что я делаю, или собираюсь делать, не может работать. Или о том, чтобы открыто оспаривать, как это могло сработать, основываясь на доступных вам знаниях. Что до локуса, важнее что происходит в его домене, и как вы это видите. Оно - существо, ценящее дружбу без структуры, а не письменные или устные договора. Оно, например, не станет вводить в друиды в обмен на некие услуги, они должны даваться без договоров или обмена. Если вы что-то предлагаете, то локус может принять, а может нет.

Я взглянул на Амариллис, задумавшись, знала ли она это. На мой взгляд, из неё тоже друид вышел бы плохой, по крайней мере мне так кажется, но, возможно, она лучше во всей этой экономике подарков, духовном наставничестве, это-просто-шоу-так-что-мне-стоит-расслабиться, чем я подозреваю.

- Ладно - сказал я. - В любом случае, суть в том, что вы предлагаете помощь? Без крючков?

- Хм - произнесла Солэс. - Я бы не стала заходить так далеко. Скажу так: я предполагаю помощь вам, и надеюсь, что вы поможете мне. Я обеспечу вам материалы и личные усилия, которые, на мой взгляд, помогут вам в достижении ваших целей.

- Но, - сказал я - если вы решите, что не приближаетесь к...

- Мы уже согласились, Джунипер - сказала Амариллис. - Или, вернее, если я правильно понимаю Солэс, мы уже объявили свои намерения, и она объявила свои. Не думаю, что тут есть ещё о чём говорить.

- Мэри отвечает за дипломатию - чуть улыбнувшись, сказал я Солэс.

- Это то, чем вы вчетвером занимаетесь? - спросила Солэс. - Дипломатией? Если я буду путешествовать с вами, мы побываем в тех местах, где проходит дипломатия? Должна сказать, вы чрезвычайно хорошо вооружены для дипломатов.

- Мы направляемся в Афиней Предположений и Исследований, чтобы узнать больше о грёзотёртых - сказала Амариллис. - Были бы признательны за любую помощь в сокращении нашего путешествия.

- И ещё кое-что - сказал я. - У меня медицинская проблема с рёбрами и левой рукой, с которой я бы хотел попросить вас о помощи.

Если сможете.

(Я изо всех сил старался не говорить друидке, что она может или не может, и почему это, скорее всего, невозможно. Это не было проверкой как таковой, хотя я всё равно считал, что получу некие данные, и это же не моя вина, верно? А ещё я надеялся, что в этом нет эффекта плацебо; не будет ли друидская магия работать хуже, если я буду считать, что она не работает? Можно ли спросить про эффект плацебо?)

- Снимите рубашку - сказала Солэс.

Я сделал, как она сказала, после лишь крошечной нерешительности. Всё равно её заклинание прорвало в спине пару дыр.

Я заметил лёгкое изменение выражение на лице Амариллис, когда она взглянула на меня, изменение под маской благожелательности, которую она сейчас носила. Я был уверен, что сейчас выгляжу иначе, нежели в прошлый раз, когда она меня видела. Сейчас я был изрядно более мускулистым; РНУ поднялось с 5 до 7. Несмотря на это, я не ощущал никаких странностей, что само по себе было странно, поскольку, казалось бы, должны быть моменты, когда смотришь на себя и удивляешься, насколько изменилось тело. Игровая система, или симуляция, или что там, была столь любезна, что регулировала моё восприятие себя (что, да, напрягало, но я решил, что это лучше, чем чувствовать себя оказавшимся не в том теле).

Солэс положила руку на мою обнажённую грудь. У неё была приятная улыбка, большую часть времени, несмотря на возраст в добрые четыре сотни лет и то, что она перенесла фэнтезийный эквивалент нацистов, не говоря о смертях всех, кто был с ней близок, и жизни скрываясь. Её улыбка начала увядать, сменяясь выражением растерянности на её зелёном лице.

- Вы полностью здоровы - сказала она, не убирая руки с моей груди. Нахмурилась. - Когда вы последний раз ели?

- Хм - произнёс я. - Мм, где-то... вчера утром.

Я с утра не тронул блинчики, бекон, или кофе с маслом. Встал, чтобы перекусить, а потом отвлёкся на Амариллис. А до того был под кайфом от единорожьей крови, потом отключился, так что это был не лучший денёк, чтобы вспоминать о еде.

- Ну, это объясняет недоедание. Но я не совсем понимаю - сказала Солэс. Она передвинула руку, прикасаясь ко мне, сперва прижав пальцы к боку, затем пройдясь по руке. Она ухватила мою левую руку и уставилась на неё. - Ваше тело считает, что здорово, но это неправильно. Это...

Она остановилась и убрала руку, а затем взглянула на Амариллис.

- Что именно с ним произошло? Он знает?

Амариллис выглядела ошарашенной, и я надеялся, что это искренне.

- Не знаю, что вы думаете, - сказал я - но я маг кости. И использовал магию этих пятидесяти одной кости в момент нужды, и то, что вы видите, результат.

- О - произнесла Солэс. Она несколько успокоилась. - Я так и знала, что дело в душе, просто решила... не подумала, что вы сами это с собой сделали. Я предположила, что она маг кости, и они могут касаться души...

Она остановилась и взглянула на меня.

- То, что во Второй Империи делали с душой, одна из причин, почему к ним относятся так неодобительно, если вы действительно так не знаете истории, как заявляете.

Она покачала головой.

- Прошу прощения, но то, что с вами не так, не из того, что я могу исправить.

- Ладно - сказал я. - Нужно будет записать учебник истории в список покупок, что ли.

Я помедлил.

- Должен предупредить, что исправление этой моей проблемы - в нашем списке планов, и очень вероятно, что для этого понадобится вмешательство в душу.

Солэс скривилась, её светло-зелёная кожа побледнела, из-за чего она выглядела болезненно.

- Я этого боялась - пробормотала она. - Но да, в этом есть смысл.

- В этом есть смысл в плане Глубокого Искания и причин, по которым вы привели нас сюда - сказала Амариллис. - Вы считаете, что спасение может лежать в душе локуса.

- У локуса есть душа? - спросил я. - О, извините, это одна из вещей, о которых не следует спрашивать?

- У них есть души - сказала Солэс. Она нахмурилась. - Вторая Империя была упорна в своих попытках понять мир. Не следует тратить смерти впустую, как они говорили.

Она бросила взгляд на шестиглазую лань, которая продолжала стоять рядом.

- Предпочту разговаривать об этом в другом месте.

Я взглянул вверх.

- Есть выход получше, или мы опять будем отрашивать крылья?

- Признаю, это было в основном для зрелищности - сказала Солэс. - У меня не было той оценки вас, что есть сейчас. Я хотела показать вам это место, и его величие, хоть это и всего лишь кроха от того, что когда-то было у локуса, и будет снова.

(Мне казалось странным и каким-то неправильным, что все называют "это" "локус". В чём проблема с именем? Игра назвала его Шестиглазой Ланью, так что этим именем и собирался пользоваться, по крайней мере в приватном пространстве собственных мыслей. К тому же как-то тупо называть лань "оно" вместо "она", учитывая, что слово уже женского рода, ну да ладно).

Солэс шагнула к дереву-дому, и я воспользовался возможностью взглянуть на него, последовав за ней. Там было больше упорядоченности, чем я ожидал, учитывая то, что Солэс сказала о природе друидов, но порядок был органическим. Коробки по сторонам, груды фруктов и шкур, и практически никаких прямых линий.

Солэс подошла к двери, взяла в руку посох, и дважды стукнула по дереву. В нём появилась щель, которая раскрылась, открывая длинный туннель, проходивший через всё дерево в

четырёх измерениях.

- Ну, вниз по кроличьей норе... - вздохнул я.

Солэс шагнула в тёмный тоннель, и я последовал за ней, а следом за мной Амарилис. Как только она переступила порог, вход закрылся за ней, вызвав у меня внезапный приступ клаустрофобии и паники. Я был готов зажечь огонь на пальцах, когда увидел, как передо мной появилась стайка жёлто-зелёных точек, которые сперва напомнили мне светлячков, которых я пытался ловить с Артуром в детстве, а затем я понял, что это и есть светлячки. Их появлялось всё больше, и при их свете я смог разобрать, что они появлялись из длинного листовенного плаща Солэс. Они всё появлялись; часть летали вокруг нас, часть садились на крышу тоннеля, пока не стало достаточно светло, чтобы видеть.

(Я был уверен, что это тоже было для того, чтобы впечатлить нас явной демонстрацией магии, как и крылатый спуск в бутылку, и должен признать, что на меня это действовало).

Мы прошли, кажется, сотню ярдов, прежде чем перед нами открылся столб света, освещающий ровный ряд цветов, как я заметил, когда мои глаза привыкли к свету. Солэс шагнула в них, и стая светлячков вернулась под листья её плаща.

Когда я вышел из дерева следом за ней, я обернулся, и увидел, что длинный тоннель выходит из дерева, в котором никак не мог поместиться. Взглянув на поле, я увидел стоящих у бутылки Фенн и Грака. Фенн заметила нас и помахала.

- Не могли бы вы пройти первой? - спросила Амарилис. Как только она вышла из дерева, оно закрылось, и сейчас ничем не отличалось от других. - Мы сейчас подойдём, но есть пара вещей, которые я хотела бы обсудить конфиденциально.

- Разумеется - сказала Солэс. Крантек быстро поклонилась нам и зашагала к своей бутылке, не оглядываясь.

- Итак - сказала Амарилис. - "Всё сложно"?

- Да - я кивнул. - Компаньон - локус, не сама Солэс. Очки Грака показывают её пурпурной, что я бы воспринял как хороший знак, но я был бы более уверен, что мы можем ей доверять, если бы она не была миньоном.

- Она обладает могуществом - сказала Амарилис. - Её нужда прямолинейна, и у неё немного требований. На самом деле, в настоящий момент её цели прямо совпадают с нашими; она хочет, чтобы ты был сильнее. Если у тебя нет возражений, я, вероятно, открою ей свою личность, когда мы разложим лагерь на ночь.

Я уставился на неё; то, что Амарилис спрашивала меня, было несколько странным.

- Без проблем - сказал я. Помедлил, и спросил. - Насколько это было правдиво? Насчёт желания быть друидом? Что-то из этого?

- Что я хочу, и что могу - разные вещи - сказала Амарилис. Она потянулась потрогать дыры в своей футболке. - Я бы хотела новую футболку, в которой не буду выглядеть по идиотски, но сомневаюсь, что Фенн удержится от соблазна попоказушничать перед нашей новой спутницей.

Она вздохнула.

- Я бы хотела быть друидом, бродить по лесам в одиночестве, этой простой, не запутанной... - она взглянула на Солэс. - Нет, не так. Глядя на неё, я не хочу преуменьшать её жертвы и борьбу. В сказках друиды другие. Возможно, это было безопасной мечтой из-за недостижимости.

Она взглянула на меня своими красивыми синими глазами, идеальные губы чуть расступились.

- Ты беспокоишься, что подобные мысли будут мешать?

- Нет - ответил я. - Наоборот.

- О - сказала Амариллис. Она повернулась к остальным. - Пойдём, не хочу, чтобы они думали, что мы замышляем какой-то заговор.

* * *

- Мы замышляем заговор против вас! - сказала Фенн, как только мы воссоединись с остальными. - Это Грак начал. Знаете, что он сказал, как только вы ушли? "А теперь у нас есть возможность поговорить свободно"! Его первая шутка!

- Я понимаю шутки - сказал Грак. - Это была не первая моя.

Он взглянул на Фенн и нахмурился.

- Я немедленно об этом пожалел.

- Солэс как раз рассказывала нам о вашем чудесном опыте в бутылке - сказала Фенн. - Мы же ещё друзья, верно? Всё супер-пупер?

- Угу - сказал я. - Правда, мы, эм, не в полном раскрытии, про пару главных вещей, оставшихся не сказанными.

Я помедлил и понял, что речь может идти о нескольких разных вещах.

- Одно обо мне, одно о Мэри.

- На доверие нужно время, я это понимаю - сказала Солэс. - Мэри, вы спрашивали, могу ли я помочь с путешествием? Что вы четверо скажете о возможности побыть птицами? Мы сможем оказаться у афиня до заката.

Солэс подняла лес-в-бутылке и сунула в свой плащ, процесс, который скорее относился к ловкости рук, чем к магии.

- Звучит неплохо - сказала Амариллис. Повернулась к Фенн. - Фенн, моя футболка порвалась, и я хотела бы новую, пожалуйста.

Фенн ухмыльнулась; попыталась это скрыть и сделать серьёзное лицо, но не смогла.

- Хмм - произнесла она, пошевелив пальцами в перчатке. - Нет, нет, нет... о, то что надо, идеально для наших обстоятельств.

В её руке появилась сложенная розовая футболка, которую она бросила Амариллис.

Я внимательно смотрел, как Амариллис разложила футболку, чтобы взглянуть на неё. На ней было одно слово с восклицательным знаком, фигурным шрифтом с извивами, с блёстками. Слово "Принцесса!"

Амариллис без выражения уставилась на неё на несколько секунд, а затем расхохоталась.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/344816>